

С. Ф. Веремеев

Еще раз о Брестской церковной унии: канонические доводы униатских полемистов первой половины XVII в.

УДК 271.4-9-285.4
DOI 10.47132/1814-5574_2024_3_148
EDN ZOYCWM

Аннотация: Теме Брестской церковной унии и ее отдельным аспектам посвящена обширная научная литература. Между тем вопрос о том, какие канонические аргументы выдвигались сторонниками унии с целью обоснования ее необходимости, ранее специально не изучался. В данной статье предпринята попытка восполнить этот пробел в историографии на основе анализа униатских полемических сочинений 1-й пол. XVII в. Их авторами были еп. Ипатий (Потей), Иосиф Вельямин Рутский, Иоаким Мороховский, Лев Кревза и др. В результате исследования сделан вывод, что униатские полемисты в поддержку своей позиции ссылались на решения Поместных и Вселенских Соборов (включая в число последних Соборы в Лионе 1274 г. и во Флоренции 1439 г.), стремились доказать неканоничность Брестского Православного Собора 1596 г. и епископских хиротоний, совершенных иерусалимским патриархом Феофаном в 1620 г., убедить в истинности католической доктрины о верховенстве Римских пап в христианском мире. Каноническая аргументация униатской стороны имеет свою логику, но в то же время является уязвимой для критики. Статья подготовлена на основании доклада, сделанного автором на VII Барсовских чтениях (08.12.2023 г., СПбДА).

Ключевые слова: Киевская митрополия, каноны, униатская полемическая литература, Иосиф Вельямин Рутский, епископ Ипатий (Потей), Лев Кревза, Иоаким Мороховский, Александр Селява, Иван Дубович, Барсовское общество.

Об авторе: **Сергей Федорович Веремеев**

Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и специальных исторических дисциплин Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины, действительный член Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова (Барсовского общества) Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви.

E-mail: svf.1769@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8328-6088>

Для цитирования: Веремеев С. Ф. Еще раз о Брестской церковной унии: канонические доводы униатских полемистов первой половины XVII в. // Христианское чтение. 2024. № 3. С. 148–158.

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 29.04.2024; принята к публикации 17.05.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2024

Sergey F. Veremeev

One More Time on the Brest Church Union: Canonical Arguments of Uniate Polemicists of the First Half of the 17th Century

UDK 271.4-9-285.4

DOI 10.47132/1814-5574_2024_3_148

EDN ZOYCWM

Abstract: Extensive scientific research is devoted to the topic of the Brest Church Union and its particular aspects. However, the issue of what canonical arguments were proposed by supporters of the union to justify the need for it has not been specifically studied yet. An attempt is made to fill this gap in historiography, drawing on the analysis of Uniate polemical works of the first half of the 17th century. They were written by Bishop Ipatiy (Potey), Joseph Velyamin Rutsky, Joachim Morokhovsky, Lev Krevza and others. The study resulted in the conclusion that to support their position the Uniate polemicists referred to the decisions of Local and Ecumenical Councils (including the Ecumenical Councils in Lyon in 1274 and in Florence in 1439), they sought to prove the non-canonical nature of the Brest Orthodox Council of 1596, and the episcopal consecrations performed by the Patriarch of Jerusalem Theophan in 1620, and they also sought to give convincing arguments defending the truth of the Catholic doctrine of the supremacy of the Popes in the Christian world. The canonical argumentation of the Uniates has its specific logic, but at the same time is vulnerable to criticism. The article was prepared on the basis of a report at the VIIth Barsov Readings (12.08.2023, St. Petersburg).

Keywords: Kiev metropolitan area, canons, Uniate polemical works, Joseph Velyamin Rutsky, Bishop Ipatiy (Potey), Lev Krevza, Joachim Morokhovsky, Alexandr Selyava, Ivan Dubovich, Barsov Society.

About the author: **Sergey Fedorovich Veremeev**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Special Historical Disciplines at Francisk Skorina Gomel State University; Full Member of the T. V. Barsov Society for the Study of Church Law (Barsov Society) at St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church.

E-mail: svf.1769@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8328-6088>

For citation: Veremeev S. F. One More Time on the Brest Church Union: Canonical Arguments of Uniate Polemicists of the First Half of the 17th Century. *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 3, pp. 148–158.

The article was submitted 10.04.2024; approved after reviewing 29.04.2024; accepted for publication 17.05.2024.

Уния Киевской митрополии с Римом, заключенная в декабре 1595 г. и утвержденная в следующем 1596 г. в Бресте, привела к переходу Восточной Церкви на территории Речи Посполитой из-под власти Константинопольского патриарха в юрисдикцию Римского престола. Теме Брестской церковной унии и ее отдельных аспектов посвящена обширная литература, которая уже сама стала предметом историографического анализа. Однако, несмотря на многообразие научных исследований в этой сфере, все еще существуют определенные лакуны, нуждающиеся в дальнейшем изучении. К числу таковых, на наш взгляд, относится вопрос о том, какие канонические аргументы выдвигались сторонниками унии с Римом с целью обоснования ее необходимости. Найти ответ на данный вопрос позволяет обращение к полемическим сочинениям униатских авторов, появившимся в большом количестве в 1-й трети XVII в. Некоторые из униатских полемистов сами принимали активное участие в заключении унии (Ипатий (Потей)), другие же способствовали ее сохранению и внесли весомый вклад в ее дальнейшее развитие на белорусско-украинских землях (Иосиф Вельямин Рутский) (см. подбр.: [Веремеев, 2023]). Дискутируя с противниками унии, ее приверженцы выдвигали свои доводы, в том числе и канонического характера.

К изучению униатской и православной полемической литературы в прошлом уже обращались известные ученые, к примеру академик Е. Карский [Карский, 1921, 152–209]. В советский период этим сюжетом занимался Г. Я. Голенченко [Голенченко, 1989]. В современной историографии отметим публикации российского историка О. Б. Неменского [Неменский, 2006; Неменский, 2010]. Также из числа современных работ обстоятельностью и глубиной отличается монография Р. Ф. Ткачука [Ткачук, 2019]. Однако канонические аргументы, выдвигаемые униатами в пользу объединения с Римской Церковью и содержащиеся в полемических трудах, ранее специально не исследовались.

Большое значение канонов в церковной жизни признавалось самими представителями униатской стороны. Так, киевский униатский митрополит Иосиф Вельямин Рутский видел в соблюдении церковных канонов барьер на пути распространения ересей. Постановления Вселенских Соборов он вовсе называл «Божьими постановлениями» (Rutski, 1914, 570), подчеркивая тем самым их высокий статус.

Канонические аргументы выдвигались униатскими авторами в качестве одного из доказательств правомочности и необходимости унии Киевской митрополии с Римской Церковью. Одним из таковых аргументов являлись для них решения Флорентийского Собора 1439 г., участие в котором принимали представители как Западной, так и Восточной Церквей. Униаты считали Флорентийский Собор Вселенским (Kreuza, 1617, 49–53; Rutski, 1621, 87; Mrochowski, 1622b, 106). По мнению И. Вельямина Рутского, отказ греков от Флорентийского Собора в 1472 г. де-факто привел к выходу Киевской митрополии из юрисдикции Константинополя. Константинопольские патриархи, с его точки зрения, утратили легитимность после того, как греки отказались от претворения в жизнь Флорентийской унии, принятой на Вселенском Соборе (Рутский в данном случае подразумевал Флорентийский), в то время как 1-е правило III Вселенского Собора в Эфесе (431)¹ предписывало лишать сана епископов, отступивших от «святого Вселенского Собора» (Rutski, 1621, 45–46).

Владимирский униатский епископ Иоаким Мороховский стремился доказать, что Собор во Флоренции имел статус Вселенского Собора. Он писал, что таковым

¹ «Понеже надлежало и неприсутствовавшим на святом соборе, и остававшимся в своем месте, или граде, по некоей вине, или церковной, или телесной, не оставися в неведении о том, что на оном постановлено: то извещаем вашу святыню и любовь, что, аще который областный митрополит, отступив от святого и вселенского собора, приложился к отступническому сонмищу, или посем приложится, или Келестиево мудрование приял, или примет, таковой против епископов своєї области что либо делати отнюдь не может, яко отныне собором от всякого церковного общения уже отверженный и недействительный. Но еще и рассмотрению тех самых епископов области, и окрестных митрополитов, православно мудрующихся, подлежати будет, для совершенного извержения его из сана епископского» (Правила).

его признавали сами иерархи Восточной Церкви. Уния 1439 г. не состоялась, на его взгляд, из-за сопротивления византийского духовенства и мирян и недостаточной решительности императора Иоанна VIII Палеолога (Morochowski, 16226, 109–110). В другом своем полемическом труде И. Мороховский связывал падение Византии с отступлением греков не только от флорентийских решений, но и от решений Лионского Собора 1274 г. (Morochowski, 1622a, 30), который униаты, вслед за Латинской Церковью, также относили к числу Вселенских.

Униатские полемисты считали унию Киевской митрополии с Римом 1595–1596 гг. продолжением Флорентийской унии. Об этом, в частности, писал Л. Крєвза, по мнению которого Брестский Собор 1596 г. включил Киевскую митрополию в унию, заключенную христианским Востоком и Западом во Флоренции, а не провозглашал что-то принципиально новое. При этом Л. Крєвза ссылаясь на 6-е правило Эфесского Собора², обязывавшее духовенство и мирян выполнять решения Вселенских Соборов (Kreuz, 1617, 49). Отсюда следовал вывод о необходимости признания объединения с Римской Церковью. Как и И. Мороховский, Л. Крєвза в падении Константинополя под ударами турок-османов видел кару Божию за отступление от Флорентийской унии (Kreuz, 1617, 53).

На страницах полемических сочинений униатских авторов большое внимание было уделено опровержению каноничности антиуниатского Брестского Православного³ Собора, осудившего унию и предавшего анафеме ее сторонников. С целью обоснования его неканоничности униатской стороной был выдвинут ряд аргументов. Так, еп. Ипатий (Потей) писал о том, что среди участников вышеозначенного Собора было много протестантов, а один из двух маршалков, возглавлявших его, принадлежал к числу светских лиц и вовсе являлся атеистом («ничего не верил и по эпикурску живот свой провадил», (Антиризис, 1903, 529, 531)). Епископ Ипатий (Потей), равно как и другие униатские полемисты, отрицал полномочия протосинкелла Константинопольского патриарха Никифора (Парасхес-Кантакузина), председательствовавшего на антиуниатском Соборе в Бресте, назвав этого человека «выволанцем и выклятым», «зрадцей и шкодником хрестиянским» (Антиризис, 1903, 535, 877). Он также отмечал в своем труде, что патр. Иеремия (Транос) к тому времени уже умер (†1595), поэтому непонятно, от кого не являвшийся епископом Никифор получил полномочия судить архиереев Киевской митрополии (Антиризис, 1903, 541, 543).

Осуждение на Брестском Православном Соборе епископов – сторонников унии называлось в униатской полемической литературе незаконным. По мнению еп. Ипатия (Потей), в действительности это был не суд над епископами, а несправедливо судилище: архиереи не получили вызова на суд (даже в приватной форме) и фактически были осуждены заочно. Он ссылаясь при этом на 12-е правило II Карфагенского Собора⁴, по которому епископа могли судить 12 епископов, и указывал на несоответствие сему в Бресте: митр. Михаила (Рагозу) и пятерых епископов Киевской митрополии судили два епископа (Михаил (Копыстенский) и Гедеон (Балабан)) (Антиризис, 1903, 545, 547). Также еп. Ипатий (Потей) упоминал 30-е правило IV Карфагенского Собора, запрещающее заочные суды над духовными лицами (Антиризис, 1903, 547). Канонические доводы он подкреплял также примерами из истории: в V в. Вселенский

² «Подобно же, аще некие восхотели бы, каким-либо образом, поколебати то, что о каждом из них учинено святым собором во Ефесе, святыи собор определил, чтобы таковыи, аще суть епископы, или принадлежащие к клиру, совершенно свержены были с своего степеня: аще же миряне, отлучены были от общения церковного» (Правила).

³ Следует пояснить, что в рассматриваемый период и сторонники унии, и ее противники равным образом считали себя православными. Церковный раскол, вызванный событиями 1595–1596 гг., рассматривался ими как происходящий внутри Восточной Церкви (Киевской митрополии). См. подр.: [Суша, 2007, 294–299].

⁴ Вероятно, идет речь о 10-м правиле Карфагенского Собора 390 г., по которому суд над епископом должны производить 12 епископов, над пресвитером – 6, над диаконом – 3, включая епископа той кафедры, к которой он принадлежит [Королев и др., 2013, 457].

Собор в Халкидоне осудил патриарха Александрии Диоскора за то, что тот ранее отлучил от Церкви папу Римского Льва Великого (Антиризис, 1903, 563).

Аргументом в пользу того, что антиуниатский Брестский Собор был неканоничным, для еп. Ипатия являлось место его проведения — дом некоего Райского, одного из протестантов Бреста. Епископ Ипатий апеллировал к 6-му канону Гангрского Собора (IV в.)⁵, который запрещает проведение церковных Соборов вне храмов (Антиризис, 1903, 877), а также писал, что в истории христианства не было примеров, чтобы Вселенские и Поместные Соборы проходили в частных домах или «еретических божищах». Собрание противников унии в доме протестанта противоречило, на его взгляд, правилам и обычаям Восточной Церкви (Антиризис, 1903, 877, 879).

В своем полемическом сочинении еп. Ипатий (Потей) также приводил ряд церковных норм (45-е и 65-е Апостольские правила⁶, 33-е правило Лаодикийского Собора⁷), запрещавших совместные молитвы с еретиками и раскольниками. Очевидно, что под еретиками он понимал протестантов. Тот факт, что противники унии не явились на Собор в Бресте с участием митр. Михаила (Рагозы), а заседали отдельно, по мнению еп. Ипатия, противоречил 35-му правилу Лаодикийского Собора⁸ (Антиризис, 1903, 531).

Сторонники унии в обоснование своей позиции тоже ссылались на 28-й канон Халкидонского Собора⁹, предлагая при этом свою интерпретацию его содержания. По мнению И. Вельямина Рутского, отождествление «варваров», упоминаемых в 28-м каноне, с Русью является ошибочным. Под термином «варвары», на его взгляд, подразумевались все народы, находившиеся тогда вне ойкумены Византии, например германцы, венгры и т. д. Халкидонский Собор не передавал эти народы в юрисдикцию патриарху Константинополя. Следовательно, делал вывод И. Рутский, 28-й канон не является доказательством распространения юрисдикции Константинополя и на земли

⁵ Правило 6 Гангрского Собора гласит: «Если кто-то будет устраивать частные собрания помимо Церкви и, пренебрегая Церковью, пожелает совершать церковные таинства и обряды без пресвитера, присутствующего по воле епископа, да будет анафема» (Правила).

⁶ 45-е правило: «Епископ, или пресвитер, или диакон, только помолвившийся вместе с еретиками, да будет отлучен. Если же он позволил им совершить что-либо как клирикам, да будет извержен».

⁷ 33-е правило: «Если какой-нибудь клирик или мирянин зайдет помолиться в иудейскую синагогу или еретическое собрание, да будет извержен и отлучен» (Правила).

⁸ «О том, что не должно молиться вместе с еретиками или раскольниками» (Правила).

⁹ 35-е правило Лаодикийского собора 360 г.: «О том, что не должно христианам оставлять Церковь Божию, удаляться из нее и призывать ангелов и устраивать собрания, что запрещено. Итак, если кто-либо окажется занимающимся этим тайным идолослужением, да будет анафема, потому что он оставил Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, и предался идолослужению» (Правила).

¹⁰ «Во всем последуя определением святых отцов и признавая прочитанное только что правило 150 боголюбнейших епископов, собравшихся в царствование благочестивой памяти императора Феодосия Великого в царствующем Константинополе, новом Риме, то же самое и мы определяем и постановляем о преимуществах святейшей Церкви того же Константинополя, нового Рима. Ибо и престолу ветхого Рима отцы по справедливости дали преимущества, поскольку тот город был царствующим. Следуя тому же побуждению, и 150 боголюбнейших епископов наделили равными преимуществами святейший престол нового Рима, благоразумно рассудив, дабы город, удостоенный чести быть городом императора и синклита и пользующийся равными с ветхим царственным Римом преимуществами, и в церковных делах был возведен подобно ему, будучи вторым после него. И поэтому только митрополиты Понтийского, Асийского и Фракийского диоцезов, а также епископы упомянутых диоцезов у *варваров* (выделено мной. — С. В.) рукополагаются вышеупомянутым святейшим престолом святейшей Константинопольской Церкви. Это значит, что каждый митрополит вышеупомянутых диоцезов с епископами своей митрополичьей области рукополагает епархиальных епископов, как предписано божественными правилами. А митрополиты вышеупомянутых диоцезов рукополагаются, как сказано, Константинопольским архиепископом после того, как по обычаю состоится единодушное избрание и его результат будет ему представлен» (Правила).

Руси. Еще один его аргумент таков: Халкидонский Собор состоялся в 451 г. — в период, когда на Руси церковных структур не было, поэтому положения 28-го канона на территории Киевской митрополии не распространялись (Rutski, 1621, 41–42). А Селява внесколько ироническом ключе писал о том, что противники унии, апеллируя к халкидонским постановлениям с целью обоснования принадлежности Киевской митрополии к Константинопольской Церкви, игнорируют при этом тот факт, что в них шла речь также о верховенстве Рима над Константинополем (Sielawa, 1622, 30).

Важное место в сочинениях униатских полемистов занимало обоснование тезиса о неканоничности рукоположений, совершенных иерусалимским патриархом Феофаном в Киеве в 1620 г., в результате чего у противников унии на территории белорусско-украинских земель появилась своя иерархия во главе с митрополитом. И. Вельямин Рутский в своем сочинении «Sowita wina» стремился доказать, что хиротонии 1620 г. противоречили церковным канонам и государственному праву, в частности, они шли вразрез с нормами статуту Великого княжества Литовского. Рутский подчеркивал, что новая иерархия появилась при живых епископах, занимавших свои кафедры, и вопреки воле короля (Rutski, 1621, 1–6). Помимо того, он обращал внимание на то, что иерусалимский патриарх не обладает правом поставления иерархии для Киевской митрополии (Rutski, 1621, 85). Рутский писал, что хиротонии 1620 г. состоялись с участием казаков, между тем как 30-е Апостольское правило предписывает лишать сана тех епископов, которые получили свой сан с помощью светских лиц¹⁰ (Rutski, 1914, 570).

О том, что патр. Феофан рукоположил епископов на кафедры, которые не являлись на тот момент вакантными, что противоречило канонам, писал также Тимофей Симонович. Он сравнивал рукоположение Иова (Борецкого) в киевские митрополиты в 1620 г. с возведением Фотия на Константинопольскую патриаршую кафедру в 858 г., что было осуждено впоследствии на Константинопольском Соборе 869–870 гг. Схожесть в обоих случаях Т. Симонович видел в том, что и Фотий, и Иов (Борецкий) были избраны на кафедры при жизни действующих архиереев, находящихся в общении с Римом (Symanowicz, 1621, 17).

Киевский митрополит Михаил (Рагоза), принявший унию, был объявлен низложенным и предан анафеме, в том числе и александрийским патриархом Мелетием (Пигасом). Униатские полемисты оспаривали каноничность этого решения. Так, И. Вельямин Рутский отмечал, что главным судьей для митрополита и епископов является папа Римский, именно он имеет право отстранять владык от кафедр, а никак не патриарх Александрии. В представлении И. Вельямина Рутского действия патр. Мелетия (Пигаса) не имели канонической силы, а митр. Михаил (Рагоза) и епископы с точки зрения церковного права по-прежнему сохраняли за собой кафедры. В качестве аргумента в пользу того, что римский понтифик является верховным судьей для иерархов, И. Вельямин Рутский упоминал пример свт. Афанасия Александрийского, который искал справедливости в Риме, а также папы Льва I, который восстановил на кафедре патриарха Константинопольского Флавиана, осужденного до этого на «разбойничьем» Соборе в Эфесе патр. Диоскором. По мнению И. Вельямина Рутского, в случае, когда у обвиняемого нет права апелляции, суд над ним не является справедливым. Подобное, на его взгляд, произошло в случае с митр. Михаилом (Рагозой), которого патр. Мелетий (Пигас) отстранил от митрополии и анафематствовал, не дав возможности прежде обратиться с апелляцией к папе Римскому (Rutski, 1621, 51).

Т. Симонович в своем сочинении отмечал, что низложение униатских епископов Киевской митрополии Константинополем произошло без церковного суда, где обвиняемые могли бы выступить со своими разъяснениями. Униатский полемист ссылаясь при этом на 4-е правило Сардикийского Собора 344 г.¹¹, согласно которому

¹⁰ «Аще который епископ, мирских начальников употребив, чрез них получит епископскую в церкви власть: да будет извержен и отлучен, и все сообщающиеся с ним» (Правила).

¹¹ 4-е правило: «Если епископ будет извержен судом этих находящихся по соседству епископов и скажет, что он опять берется за дело оправдания, то поставлять на его кафедру другого

епископы, лишенные сана, имели право подавать апелляцию папе Римскому, и до решения последнего поставление новых епископов на соответствующие кафедры запрещалось. С точки зрения Т. Симановича, подобной процедуры не было в ситуации 1620 г. Отсюда он делал вывод о неканоничности отстранения униатских владык от их кафедр (Symanowicz, 1621, 21–22).

Объектом для критики униатских полемистов являлся и сам иерусалимский патриарх Феофан. Так, Т. Симанович обвинял его в симонии, утверждая, что якобы тот за подарки утвердил учреждение патриархата с центром в Москве (Symanowicz, 1621, 12).

В униатской полемической литературе можно заметить отсылки не только к церковным канонам, но и к трудам греческих канонистов. Так, И. Мороховский, оспаривая тезис Мелетия (Смотрицкого) (времен его антиуниатского периода) о том, что Восточная Церковь осудила учение Латинской Церкви наравне с учениями Ария, Нестория или Евтихия, апеллировал при этом, в числе прочего, к трудам византийского ученого и канониста Дмитрия II Хоматиана (Morochowski, 1622б, 105). И. Мороховский ссылаясь на Феодора Вальсамона, стремясь доказать подлинность т. н. Константинова дара¹² (Morochowski, 1622б, 206).

В полемике со своими оппонентами униатские полемисты могли ссылаться и на решения Тридентского Собора 1545–1563 гг., который считается в Римско-Католической Церкви Вселенским. Так, И. Мороховский в ответ на обвинение со стороны Мелетия (Смотрицкого), тогда еще противника унии, в том, что униаты отступили от святоотеческого толкования Библии, приводил в пример одно из решений Тридентского Собора, которое обязывало духовенство и верующих придерживаться толкования Священного Писания в духе святых отцов (Morochowski, 1622б, 215). Ссылаясь И. Мороховский на решения Тридентского Собора также в полемике с Мелетием (Смотрицким) относительно таинства брака. В ответ на тезис Мелетия (Смотрицкого), что Западная Церковь считает брак нечистым И. Мороховский цитировал одно из постановлений Тридентского Собора, в котором брак назван «великим», «святым» и «чистым» (Morochowski, 1622б, 219).

Униатские полемисты обвиняли своих оппонентов из православного лагеря в неправильных трактовках церковных канонов. Так, И. Вельямин Рутский критиковал Мелетия (Смотрицкого) за неправильное, на его взгляд, изложение сути 6-го канона I Вселенского Собора 325 г.¹³, который запрещает поставление епископа без согласия митрополита. Униатский полемист рассуждал так: Мелетий (Смотрицкий) был рукоположен патр. Феофаном на Полоцкую кафедру вопреки воле киевского митрополита, т. е. самого И. Вельямина Рутского, следовательно, это входит в противоречие с 6-м правилом I Вселенского Собора. И. Вельямин Рутский также обвинял Мелетия (Смотрицкого) в искажении содержания 8-го правила III Вселенского Собора¹⁴ (Rutski, 1621,

следует не прежде, чем Римский епископ, ознакомившись с делом, вынесет о нем определение» (Правила).

¹² Константинов дар (лат. Donatio Constantini) — подложный законодательный акт, приписываемый Константину Великому (306–337) и якобы адресованный Римскому папе Сильвестру I (314–335) и его преемникам. Согласно данному фальсификату, Римский понтифик якобы получил первенство во Вселенской Церкви, земельные владения и привилегии. В Средние века Donatio Constantini служил для обоснования папской теократии. См.: [Королев, 2015, 119].

¹³ «Пусть имеют силу древние обычаи, принятые в Египте, Ливии и Пентаполе, чтобы Александрийский епископ имел власть над всеми ими, поскольку это в обычае и у Римского епископа. Подобным образом и в Антиохии, и в других областях да сохраняются привилегии Церкви. Вообще же, да будет известно следующее: если кто без соизволения митрополита станет епископом, о таком великий Собор определил, что он не должен быть епископом. Если же общему выбору всех, основательному и согласному с правилом церковным, противоречат двое или трое по собственному любопрению, пусть возобладает мнение большинства» (Правила).

¹⁴ «Дело, вопреки постановлениям церковным, и правилам святых Апостол, нововводимое, и посягающее на свободу всех, возвестил боголюбивейший соепископ Ригин, и сущие с ним благоговейнейшие епископы Кипрския области, Зинов и Евагрий. Чего ради, понеже

44–46)¹⁵. И. Мороховский утверждал, что Мелетий (Смотрицкий) еще и ошибается в номерах церковных канонов (Morochowski, 16226, 207). Возможно, действительная причина заключалась в том, что униатский полемист и его православный оппонент пользовались разными изданиями сборников канонов, в которых номера последних не совпадали.

Уния Киевской митрополии с Римом подразумевала признание православными русинами учения о верховенстве Римских пап в христианском мире. Униатские авторы отстаивали истинность этой доктрины в своих сочинениях. Как уже ранее упоминалось, одним из доказательств правильности учения о папском примате для И. Мороховского служил т.н. Константинов дар («Donatio Constantini») (Morochowski, 16226, 83). Однако, ссылаясь на него, И. Мороховский делал при этом важную оговорку: по его мнению, авторитет римских понтификов основывается не на «Donatio Constantini», а на том, что сам Христос возложил на ап. Петра особое служение, которое, в свою очередь, перешло к его преемникам — Римским папам (Morochowski, 16226, 205). На «Donatio Constantini» в подтверждение власти римских понтификов ссылался также униатский полемист монах-василианин Иван Дубович (Dubowicz, 1644, 46). Отметим, что к тому времени подлинность «Donatio Constantini» уже была поставлена под сомнение. О том, что это фальсификат, столетием раньше писали некоторые европейские интеллектуалы, например Лоренцо Валла (Валла,

общественныя болезни требуют сильнейшего врачевства, яко больший вред приносящия, инаиначе, аще и древнего обыкновения не было, чтобы епископ града Антиохии совершал поставления в Кипре, как письменно и словесно возвести нам благоговейнейшие мужи, к святому собору пришедшие: то начальствующие во святых кипрских церквах да имеют свободу, без притязания к ним, и без стеснения их, по правилам святых отец, и по древнему обыкновению, сами собою совершали поставление благоговейнейших епископов. То же да соблюдается и в иных областях, и повсюду в епархиях: дабы никто из боголюбнейших епископов не простирали власти на иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его, или его предшественников: но аще кто простер, и насильственно какую епархию себе подчинил, да отдаст оную: да не преступаются правила отец: да не вкрадывается, под видом священнодействия, надменность власти мирския: и да не утратим по малу, неприметно, тоя свободы, которую даровал нам кровью Своею Господь наш Иисус Христос, освободитель всех человеков. И так святому и вселенскому собору угодно, чтобы всякая епархия сохраняла в чистоте, и без стеснения, сначала принадлежащие ей права, по обычаю издревле утвердившемуся. Каждый митрополит, для своего удостоверения, может невозбранно взяти список с сего постановления. Аще же кто предложит постановление противное тому, что ныне определено: угодно всему святому и вселенскому собору, да будет оно недействительно» (Правила).

¹⁵ «Дело, вопреки постановлениям церковным, и правилам святых Апостол, нововводимое, и посягающее на свободу всех, возвестил боголюбнейший соепископ Ригин, и сущие с ним благоговейнейшие епископы Кипрския области, Зинон и Евагрий. Чего ради, понеже общественныя болезни требуют сильнейшего врачевства, яко больший вред приносящия, инаиначе, аще и древнего обыкновения не было, чтобы епископ града Антиохии совершал поставления в Кипре, как письменно и словесно возвести нам благоговейнейшие мужи, к святому собору пришедшие: то начальствующие во святых кипрских церквах да имеют свободу, без притязания к ним, и без стеснения их, по правилам святых отец, и по древнему обыкновению, сами собою совершали поставление благоговейнейших епископов. То же да соблюдается и в иных областях, и повсюду в епархиях: дабы никто из боголюбнейших епископов не простирали власти на иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его, или его предшественников: но аще кто простер, и насильственно какую епархию себе подчинил, да отдаст оную: да не преступаются правила отец: да не вкрадывается, под видом священнодействия, надменность власти мирския: и да не утратим по малу, неприметно, тоя свободы, которую даровал нам кровью Своею Господь наш Иисус Христос, освободитель всех человеков. И так святому и вселенскому собору угодно, чтобы всякая епархия сохраняла в чистоте, и без стеснения, сначала принадлежащие ей права, по обычаю издревле утвердившемуся. Каждый митрополит, для своего удостоверения, может невозбранно взяти список с сего постановления. Аще же кто предложит постановление противное тому, что ныне определено: угодно всему святому и вселенскому собору, да будет оно недействительно» (Правила).

1963). Однако, возможно, И. Мороховский и И. Дубович не знали этого, либо же, зная, не соглашались, будучи уверенными в подлинности «Donatio Constantini».

И. Мороховский отмечал, что примат римских понтификов был подтвержден на I и IV Вселенских Соборах (Morochowski, 1622a, 4–8). Он ссылаясь в качестве довода на постановления IV Вселенского Собора в Халкидоне, где подчеркивалась роль папы Льва I (Morochowski, 1622b, 70–71, 78). О папском примате свидетельствовал, по мнению И. Мороховского, IV Латеранский Собор (1215), который в Римско-Католической Церкви считается XII Вселенским (Morochowski, 1622b, 206–209). И. Дубович считал, что доказательством истинности учения о верховенстве Римских пап служит протокол 18-го заседания VI Вселенского Собора (Dubowicz, 1644, 45).

Хотя условия Брестской унии предполагали трактовку учения об исхождении Святого Духа по формуле Флорентийского Собора 1439 г. («от Отца через Сына»), некоторые униатские полемисты выступали в защиту католического догмата Filioque («и от Сына»). При этом, помимо богословских и иных аргументов, они обращались к истории Вселенских Соборов первого тысячелетия, которая, на их взгляд, могла служить доказательством того, что Filioque как минимум имеет право на существование. Так, И. Мороховский указывал на то обстоятельство, что учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына существовало в Римско-Католической Церкви уже во времена II Вселенского Собора (381), а осуждать его в христианском мире стали после VII Вселенского Собора (787) (Morochowski, 1622a, 6).

Заключение

Таким образом, анализ содержания униатских полемических сочинений позволяет сделать следующие выводы. Необходимость и легитимность заключения унии с Римской Церковью обосновывалась ее сторонниками ссылками на решения Вселенских и ряда Поместных Соборов. При этом к числу Вселенских Соборов относились Собор в Лионе 1274 г., и в особенности Флорентийский Собор 1439 г. Организация, проведение и решения Брестского Православного Собора 1596 г., осудившего унию и предавшего анафеме ее приверженцев, трактовались как противоречащие церковным правилам и, соответственно, не имеющие канонической силы. Значительное внимание на страницах полемических сочинений уделялось также обоснованию неканоничности епископских хиротоний, совершенных иерусалимским патриархом Феофаном в 1620 г. для той части духовенства и паствы Киевской митрополии, которая не приняла Брестскую унию. Канонические аргументы выдвигались также для обоснования истинности католической доктрины о верховенстве Римских пап. Униатские полемисты упрекали своих оппонентов в незнании канонов, хотя в действительности, как представляется, имело место различное толкование зачастую одних и тех же канонических норм, либо оппоненты пользовались разными изданиями сборников канонов, в которых номера последних не совпадали.

Аргументация униатской стороны выглядит довольно логичной, хотя отнюдь не бесспорной. Например, если исходить из того, что Флорентийский Собор 1439 г. не является Вселенским (точка зрения Православной Церкви), то в таком случае отпадают все соответствующие доводы униатов, апеллирующих к его решениям в подтверждение легитимности Брестской церковной унии. Еще один пример: для И. Вельямина Рутского епископская хиротония Мелетия (Смотрицкого), совершенная без согласия действующего митрополита, противоречила 6-му правилу I Вселенского Собора. Но православные не считали униатского митрополита главой своей Церкви и, соответственно, его согласие на кандидатуру Мелетия (Смотрицкого) не было нужным в их представлении. Обоснование каноничности епископских хиротоний патр. Феофана 1620 г., которое предложил Мелетий (Смотрицкий) в своем труде «Verificatia niewinności» (Smotrycki, 1887), обладает также логической стройностью и определенной убедительностью, как, впрочем, и обоснование униатами своей позиции. К сожалению, рамки настоящей статьи не позволяют подробно рассмотреть

контраргументы канонического характера, выдвигаемые православными авторами в их полемике с униатами в 1-й пол. XVII в., изучению этого вопроса следует посвящать отдельную публикацию.

Хотелось бы обратить внимание на следующее. Представляется, что апелляция униатской и православной сторон к канонам в ходе полемики вокруг Брестской церковной унии вполне убедительно доказывает, что сами каноны не являются неким трансцендентным явлением (см.: [Оспенников, 2023, 184]) и в конкретно-исторических обстоятельствах обладают достаточной гибкостью (см. об этом: [Гайденко, Оспенников, 2020]), могут различным образом интерпретироваться. О таковой особенности канонического права неоднократно шла речь на заседаниях Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова (Барсовского общества) [VI Барсовские чтения и круглый стол, 2022; Задорнов и др., 2024], и в публикациях его членов и участников организуемых им научных мероприятий [Почекаев, 2019, 102]. Рассмотренный нами исторический сюжет является еще одним тому подтверждением.

Источники и литература

Источники

1. Антиризис (1903) — Антиризис или Апология против Христофора Филалета // Русская историческая библиотека. Т. XIX: Памятники полемической литературы в Западной Руси. Кн. 3. СПб., 1903.

2. Валла (1963). — *Валла Л.* Рассуждения о подложности так называемой дарственной грамоты Константина / Пер. И. А. Перельмутера // *Итальянские гуманисты XV в. о церкви и религии.* М.: АН СССР, 1963. С. 140–178.

3. Канонические правила — Канонические правила Православной Церкви с толкованиями. URL: <https://orthodoxbible.ru/canons.php?id=11&canon=6> (дата обращения: 27.06.2024).

4. Правила — Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/ (дата обращения: 27.06.2024).

5. Dubowicz (1644) — *Dubowicz I.* Hierarchia abo o zwierzchności w Cerkwi Bożey. Lwow: W Drukarni Colleg: Societatis Iesu, 1644.

6. Kreuza (1617) — *Kreuza L.* Obrona iednoscі cerkiewney abo Dowody, ktorymi się pokazuie, iż grecka cerkiew z łacinską ma być ziednoczona. Wilno: W drukarni Leona Mamonicza, 1617.

7. Morochoowski (1622a). — *Morochoowski H.* Discurs o początku rozerwania Cerkwie Graeckiej od Kościoła Rzymskiego, y kto był tego przyczyną. Zamość, 1622.

8. Morochoowski (1622b) — *Morochoowski H. J.* ΠΑΡΗΓΟΙΑ albo Utulenie uszczypliwego Lamentu mniemanej Cerkwie Świętej wschodniej zmyślonego Theophila Orthologa. Wilno, 1622.

9. Rutski (1621) — *Rutski W.* Sowita wina to iest odpis na script, Maiestat Krola Iego Msci honor y reputatią Ludzi Zacnych Duchownych y Swieckich obrażaiący, nazwany «Verizcatia Niewinnosci», wydany od Zgromadzenia Nowey Cerkwie nazwaney Ś. Ducha. Wilno, 1621.

10. Rutski (1914) — *Rutski W.* Examen Obrony, to jest odpis na script Obrona Verificatij nazwany, w ktryym się zgromadzenie Wileńskie Zejścia Ducha iustificuie, że nie popadlo w Sowitą Winę, sobie zadaną. Wydany od zakonnikow monastera Wileńskiego Ś. Troycy // Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Киев, 1914. Т. VIII. Ч. I. С. 562–596.

11. Sielawa (1622) — *Sielawa A.* Antelenchus to iest odpis na scrypt uszczypliwy Zakonnikow Cerkwie odstępney Ś. Ducha Elenchus nazwany. Wilno, 1622.

12. Smotryckiy (1887) — *Smotryckiy M.* Verificatia niewinności: Y omylnych po wszytkiey Litwie y Białey Rusi rozsianych, żywot y uczciwe snego Narodu Ruskiego o upad przyprawić zrzędzonych nowin, pod miłościwą Pańską y Oycowską nawyższy y pierwszey po Panu

Bogu narodu tego zacnego zwierzchności, y brzegu wszelkiej sprawiedliwości obronę, poddane chrześcijańskie uprzątnienie // Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссией для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волыньском генерал-губернаторе. Киевъ, 1887. Т. VII. Ч. I. С. 279–344.

13. Symanowicz (1621). — *Symanowicz T. Proba Verificatyei Omylney. Y dowod swowolenstwa małosłychanego Czerncow, y Iedynomyślnych Bractwa Wileńskiego. Chrześcijańskiem Katholickiem uważeniem.* Zamosc, 1621.

Літэратура

14. Веремеев (2023) — *Веремеев С. Ф.* Реформы Иосифа Вельямина Рутского как фактор укрепления униатской церкви на белорусско-украинских землях в первой половине XVII в. // История: факты и символы. 2023. № 3 (36) С. 65–76.

15. Гайденко, Оспенников (2020) — *Гайденко П. И., Оспенников Ю. В.* Церковный суд на Руси XI–XIV вв. Исторический и правовой аспекты. СПб.: Изд-во СПбДА, 2020. 260 с.

16. Голенченко (1989) — *Голенченко Г. Я.* Идеиные и культурные связи восточнославянских народов в XVI — середине XVII в. Минск: Наука и техника, 1989. 285 с.

17. Задорнов и др. (2024) — *Задорнов А., прот., Волужков Д. В., Гайденко П. И., Митрофанов А. Ю., Хохлов А. А.* О церковном законе, Божественном праве и принципе законности. Материалы круглого стола Барсовского общества 29 сентября 2023 года // Христианское чтение. 2024. № 1. С. 78–97.

18. Карский (1921) — *Карский Е. Ф.* Белорусы. Т. III: Очерки словесности белорусского племени. Пг., 1921.

19. Королев (2015) — *Королев А. А.* Константинов дар // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 37. С. 119–131.

20. Королев и др. (2013) — *Королев А. А., Литвинова Л. В., Асмус В., прот.* Карфагенские соборы // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 31. С. 447–461.

21. Почекаев (2019) — *Почекаев Р. Ю.* Освещение роли Церкви и церковного права в учебном курсе «История государства и права России»: проблемы и перспективы // Христианское чтение. 2019. № 2. С. 99–106.

22. Оспенников (2023) — *Оспенников Ю. В.* Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества) // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 180–198.

23. Суша (2007) — *Суша А. А.* Аб нестварэнні грэка-каталіцкай царквы ў 1596 г. // Леў Сапега (1557–1633 гг.) і яго час: Зб. навук. арт. Гродна: ГрДУ, 2007. С. 294–299.

24. Ткачук (2019) — *Ткачук Р. Ф.* Полемічна традиція унійних письменників кінця XVI — першої половини XVII ст.: доба і постагі, текст і прототекст, риторика і поетика. Київ: КММ, 2019.

25. VI Барсовские чтения и круглый стол (2022) — VI Барсовские чтения и круглый стол «Перечитывая заново...» // Сайт Издательства СПбДА. URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/vi-barsovskie-chteniya-i-kruglyj-stol-perechityvaya-zanovo> (дата обращения: 20.06.2024).